

О.Н. БЕЗРУКОВА, В.Л. РЫСКИНА, В.А. САМОЙЛОВА

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ МАТЕРИНСТВА И ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

Аннотация. Условия жизни в современном обществе актуализируют значимость воспитания в формировании у детей качеств, способствующих активной социальной адаптации личности и накоплению культурного капитала. В статье предпринят сравнительный анализ комплекса экономических и культурных ресурсов матерей трех групп, ориентированных на разные доминирующие ценности воспитания детей — послушание, любознательность, общительность. Культурные ресурсы матерей определялись как совокупность культурных и образовательных компетенций, владение иностранными языками, компьютерной грамотностью, практиками самообразования; увлечение музыкой, театром, живописью, творческой деятельностью. Дополняют структуру культурных ресурсов материнства экспрессивные и инструментальные личностные качества, способствующие вовлеченности женщины в родительскую роль, а также достижению баланса профессиональных и семейных обязанностей. Наблюдается влияние неравенства в обеспеченности матерей различными ресурсами на воспитание в детях ценностей, способствующих успешной адаптации в сложном обществе.

Безрукова Ольга Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Адрес: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, факультет социологии СПбГУ. **Телефон/факс:** +7 (812) 710-00-77.

Электронная почта: onbezrukova@gmail.com

Рыскина Виктория Львовна — преподаватель, Московская высшая школа социальных и экономических наук. **Адрес:** 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, корп. 2. **Телефон:** +7 (495) 564-85-82.

Электронная почта: Vryskina1@mail.ru

Самойлова Валентина Алексеевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории и практики социальной работы, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет. **Адрес:** 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, факультет социологии СПбГУ. **Телефон/факс:** +7 (812) 710-00-77.

Электронная почта: v_samoilova@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года № 127-рп «Исследование коммуникативно-речевой компетенции у детей раннего возраста в семьях групп риска» и гранта Тематического плана СПбГУ на проведение фундаментальных исследований «Социальный капитал, семейные ценности и репродуктивное поведение молодежи в процессе социальных изменений», шифр темы 1038167.2011.

Сделан вывод, что матери, ориентированные на ценности общительности и любознательности, обладают более обширным культурным капиталом, позволяющим воспитывать в детях качества, способствующие успешной адаптации в сложном обществе, по сравнению с матерями, ценящими послушание. Установлено, что высокий уровень образования родителей, семейное благополучие, эмоциональная поддержка, тесные межпоколенные связи способствуют накоплению культурных ресурсов материнства. В то же время улучшение материальных условий жизни, снижение профессиональной нагрузки не всегда напрямую положительно влияют на культурный капитал матерей. Значительная роль принадлежит мотивирующим факторам — потребности матери в личностном росте, в развитии воспитательной компетентности.

Ключевые слова: культурный капитал; ценности; культурные ресурсы; экономические ресурсы; социальное неравенство; семейное воспитание; матери; материнство; отцы; дети; семья.

Для цитирования: Безрукова О.Н., Рыскина В.Л., Самойлова В.А. Культурный капитал материнства и ценности семейного воспитания: сравнительный анализ // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 3. С. 107–128. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4588

Введение

Сложность и нелинейность современного общества актуализируют проблемы успешной социализации молодого поколения, воспитания в детях качеств, способствующих активной социальной адаптации, накоплению ими культурного капитала, самореализации в жизни. Ориентация родителей на те или иные цели воспитания и предпочтительные соответствующих воспитательных стратегий могут содействовать или, напротив, препятствовать формированию этих качеств у развивающейся личности. Исследования тенденций семейного воспитания показывают, что в изменившихся социокультурных условиях возросла неопределенность нормативных воспитательных установок, родители не всегда чувствуют себя компетентными в вопросах воспитания. По данным А.В. Меренкова [13], 53% родителей признают, что результативность их воспитательных усилий невысока; только 33% подростков отмечают влияние семьи на формирование своего повседневного поведения. По данным наших исследований, около трети петербургских родителей затрудняются с определением вектора семейного воспитания [3; 16]. Проявляя заботу о детях, значительная часть матерей контролируют все стороны их повседневной жизни, воспроизводят установки и практики авторитарного воспитания [5; 29]. Одновременно имеют место ценностные различия между поколениями [2; 3; 37], значительная социокультурная и экономическая дифференциация семей, трудные условия жизни низкоресурсных групп, что также влияет на систему ценностей воспитания, их согласованность и устойчивость.

Методология исследования

Выделим три основных подхода к изучению влияния ресурсного неравенства семей на развитие и воспитание детей раннего возраста. К первому относятся исследования психологических ресурсов семей (родителей) и их роли в когнитивном и эмоциональном развитии ребенка. Ко второму подходу — изучение взаимосвязи социально-экономического и образовательного статуса семей и их возможностей создать насыщенную среду, необходимую для развития детей в период раннего детства. К третьему — исследования культурных ресурсов как фактора дифференциации в современном обществе.

В рамках первого направления особую значимость имеют исследования родительско-детской привязанности [32]; зависимости индивидуальных характеристик детей от личностных особенностей родителей, ошибок воспитания, контекста семейной жизни, родительской культуры [28; 33; 43]; исследования материнской депривации [12]; особенностей коммуникативно-речевого развития детей из семей групп риска [18; 35; 40]. В фокусе второго направления находятся экономические ресурсы семьи, их влияние на процессы когнитивного и коммуникативного развития ребенка [21; 23; 36]; дифференциация степени насыщенности среды во взаимосвязи с интенсивностью контактов матери и ребенка [34; 35]; стилевые предпочтения детей в овладении речью и особенности когнитивного развития детей из обеспеченных и бедных семей [27; 36].

В теории культурного воспроизводства П. Бурдьё и Ж.-П. Пасрона [30; 31] раскрывается понятие культурного капитала семьи, классово-дифференцированных моделей воспитания, обусловленность воспитательных практик различиями в классовых позициях и статусах родителей [29; 41; 42]. Согласно концепции культурного капитала [24; 30; 31; 38; 44], культурные ресурсы семьи рассматриваются в контексте классовой дифференциации родительских практик. Дети из семей, различающихся образованием и статусом родителей, обретают в процессе социализации разные ценности, навыки, мотивацию и предрасположенность к учебе. В исследовании М. Кона, посвященном различиям в стиле семейного воспитания, продемонстрирована связь профессиональной деятельности и специфики рабочей среды родителей с их социализационными стратегиями [39]. Представители рабочего класса, чья деятельность рутинна и строго контролируется, выстраивают свои отношения с детьми, акцентируя внимание на ценностях конформизма, послушания, аккуратности, вежливости. Родители, работающие в сферах, требующих самостоятельного принятия решений, стремятся привить детям ценности автономной деятельности, любознательности и самоконтроля.

В России исследования влияния культурных и экономических ресурсов семьи на межпоколенное воспроизводство культурного ка-

питала, содержание и тенденции семейного воспитания детей раннего возраста только начинаются [5; 19; 20]. Изучаются взаимосвязь ресурсов семьи с образовательными и профессиональными стратегиями выпускников школ [10; 11; 22; 26], влияние культурных и экономических ресурсов различных типов семей на успеваемость [8] и психологическое здоровье детей [16], воспроизводство родительской роли [3], особенности трансформации семейного воспитания в современном обществе [7; 13; 14; 15; 17].

Далее будет представлен сравнительный анализ комплекса экономических, культурных и психологических ресурсов матерей трех групп, ориентированных на разные ценности воспитания детей (послушание, любознательность, общительность). По нашей гипотезе, получившей подтверждение в ходе исследования, матери, воспитывающие в детях любознательность и общительность, обладают большими культурными ресурсами, чем ориентирующиеся на ценности послушания.

В качестве критерия для дифференциации различий между группами матерей и особенностей присущего им комплекса ресурсов мы рассматривали выбор респондентами доминирующей цели воспитания детей. Респондентам задавался вопрос: «Какие качества Вы прежде всего воспитываете в своем ребенке?». В формулировке вариантов ответов использована триада качеств из русифицированной шкалы RCDI² [25]. Данная триада — послушание (П), любознательность (Л), общительность (О) — содержит два важных, на наш взгляд, основания классификации. Это активность (воспитание активно развивающейся личности) либо пассивность (воспитание личности, наследующей и воспроизводящей опыт родителей). В свою очередь, активность может быть более выраженной в коммуникативной либо в познавательной сфере (оба эти направления закономерно присутствуют в развитии ребенка, им присуща определенная возрастная динамика, но во многом они зависят от влияния микросоциума, условий жизни).

Эмпирической основой статьи выступают материалы опроса 500 матерей, проведенного в июне — октябре 2012 г. в Санкт-Петербурге. Критерии выборки: самоидентификация экономического положения, возраст до 45 лет, наличие детей в возрасте от полутора до трех лет. В качестве дополнительного критерия фиксировалась субъективная оценка потребительского статуса семьи. Преобладали представительницы возрастной группы 20–24 лет (33,7%) и 25–29 лет

² RCDI — это адаптированный к российским условиям вариант Шкалы оценки развития ребенка (Child Development Inventory; CDI), разработанной в Университете Миннесоты (США; первый вариант — 1972 г.). Шкала применяется для оценки уровня развития детей раннего возраста. — *Прим. ред.*

(29,9%). Примерно пятую часть составили женщины в возрасте до 20 лет (21,7%). Доля матерей в возрасте 30–34 лет — 11,7%, 35 и старше — 2,9%. Половина опрошенных имели среднее специальное образование (48,6%), более трети (37,2%) — высшее и незаконченное высшее (0,3% — ученую степень); среднее полное — 13,6%, неполное среднее — 0,3%. В зарегистрированном браке состояли 79,7% женщин, а 9,7% — в незарегистрированном. Не состояли в брачных отношениях 9,5% женщин, 1,1% — разведены. Большинство опрошенных имели одного ребенка в семье (76,6%), примерно каждая пятая — двоих (21,7%), троих и более детей — 1,7%.

На момент опроса более половины матерей находились в декретном отпуске или были заняты домашним хозяйством (54,1%); 2,2% составили студентки и учащиеся. Работали на государственном предприятии — 25,8%, на негосударственном предприятии — 15,2%. Временно неработающие и безработные — 2,7% опрошенных.

Чаще всего женщины относили себя и свою семью по статусу потребления к социальной группе, которой «денег хватает на покупку одежды и продуктов питания, но покупка бытовой техники вызывает проблемы» — 57,4% ответов. 27,3% опрошенных указали, что «могут позволить себе купить бытовую технику, но на дачу и автомобиль средств нет». 8,7% матерей отнесли себя к социальной группе, которой «денег хватает на еду, но не на одежду», а 6,6% участниц опроса отметили, что «ни в чем себе не отказываем, можем позволить себе любые траты, в том числе купить дачу и машину». В выборке не оказалось тех, у кого «денег не хватает даже на еду».

Для получения первичной информации использовался метод непосредственного опроса — индивидуальное интервью с регистрацией ответов респондентов на закрытые вопросы, заданные интервьюером в соответствии с целями и задачами исследования. Респондент выбирал наиболее подходящий для него вариант ответа (один или несколько) из числа предложенных.

Опросник включал следующие блоки: социально-демографические характеристики (возраст, уровень образования, семейный и профессиональный статус); структура семьи (нуклеарная или расширенная), семейное положение родителей (нормативная семья, сводная, с одним родителем), детность семьи; экономические ресурсы семьи (уровень семейного дохода, имущественная обеспеченность, жилищные условия, субъективная оценка потребительского статуса); культурные ресурсы семьи (культурные и образовательные компетенции, культурные практики); установки и воспитательные практики матерей/отцов.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета SPSS. Предельная ошибка выборки составила 4,5%. Рассчитывались коэффициенты корреляции и значимости различий.

Результаты исследования

Культурные ресурсы матерей

Этот тип ресурсов рассматривался нами как совокупность культурных и образовательных компетенций, владение культурными практиками, в том числе современными практиками самообразования, знание иностранных языков, увлечение музыкой, театром, живописью, творческой деятельностью, компьютерная грамотность. Дополняют структуру культурных ресурсов материнства экспрессивные и инструментальные личностные качества, способствующие вовлеченности женщины в родительскую роль, а также достижению баланса профессиональных и семейных ролей.

Судя по полученным результатам, наиболее характерные увлечения и способы проведения свободного времени — общение с друзьями (65,3%), коммуникации в сети Интернет, просмотр телевизионных передач (по 40,4%). Примерно каждая четвертая мама любит путешествовать (27,3%), каждая пятая увлекается спортом, ходит в бассейн или фитнес-зал (20,2%). Значительно меньше матерей занимаются самообразованием/получают дополнительное образование (11,7%), шьют и вяжут (10,9%), увлекаются искусством, посещают выставки, театральные постановки, ходят в филармонию, на концерты, в кино (8,5%), изучают иностранные языки (6,3%). Ничем не увлекаются 1,1% опрошенных женщин (табл. 1).

Матери, выбирающие разные ценности семейного воспитания (П, Л, О), обладают разными культурными ресурсами. Так, ориентированные на воспитание в детях общительности (группа О) чаще других любят путешествовать (30,5%), читают классическую и современную литературу (25,7%), занимаются самообразованием, дополнительным образованием (15,2 против 7,9% в группе П и 11,6% в группе Л). Они, по-видимому, обладают не только более глубокими и разносторонними интересами, но и возможностями для их реализации. В отличие от других, женщины данной группы чаще увлекаются искусством, посещают выставки, театральные постановки, ходят в филармонию, на концерты, в кино (16,2 против 4,5% в группе П и 5,8% в группе Л), чаще занимаются спортом, ходят в бассейн, фитнес-зал (24,9 против 20,2% в группе П и 18,6% в группе Л).

Матери, стремящиеся воспитать в детях любознательность (группа Л), чаще общаются с друзьями (72,1%). Женщины, выбирающие послушание ребенка как основную цель воспитания (группа П), чаще проводят свободное время пассивно — смотрят телевизионные программы (50,6%). Несмотря на то, что значения большинства коэффициентов Крамера невысокие, все отмеченные различия носят неслучайный характер.

Чтение в большей степени характерно для матерей, ориентированных на воспитание общительности и любознательности, по сравнению с теми, кто выбрал послушание (соответственно 25,7 и 23,3% против

15,7%). Чуть больше половины матерей из последней группы имеют в своей домашней библиотеке до 100 книг (56,8 против 86,0 и 81,7% в группах О и Л), а более трети (39,8%) — книг совсем не имеют.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы больше всего увлекаетесь в жизни, любите делать помимо работы и воспитания ребенка (детей)?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Выборка в целом	Доминирующие ориентации в воспитании детей			Коэффициент Крамера
		послушание (П)	любо-знательность (Л)	общительность (О)	
общаюсь с друзьями, подругами	65,3	61,8	72,1	57,1	0,14*
люблю смотреть телевизор	40,4	50,6	36,0	39,0	0,14*
люблю выходить в интернет, бывать на интересных сайтах, читаю и пишу в блогах	40,4	39,3	40,1	41,9	0,02*
люблю путешествовать	27,3	25,8	26,2	30,5	0,10*
читаю классическую и современную литературу	22,1	15,7	23,3	25,7	0,11*
увлекаюсь спортом, хожу в бассейн, фитнес-зал	20,2	20,2	18,6	24,9	0,04*
занимаюсь самообразованием, дополнительным образованием	11,7	7,9	11,6	15,2	0,12*
люблю шить, вязать	10,9	12,4	9,9	11,4	0,03*
увлекаюсь искусством, живописью, посещаю выставки, театральные постановки, хожу в филармонию, на концерты, в кино	8,5	4,5	5,8	16,2	0,18**
увлекаюсь языками	6,3	6,7	5,8	6,7	0,02*
ничем не увлекаюсь	1,1	2,2	0,6	1,0	0,06*

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Эффективное родительство, как и успешная профессиональная деятельность, в современном обществе во многом обусловлены компетентностью личности. По результатам самооценки уровня развития экспрессивных и инструментальных качеств, матери во всех трех группах более высоко оценили свои родительские качества по сравнению с инструментальными, важными для профессиональной деятельности

(табл. 2). Первые шесть наиболее значимых качеств совпадают во всех группах, но частота положительных ответов женщин из групп Л и О существенно выше. Наиболее достоверные различия (коэффициенты Крамера соответствуют однопроцентному уровню значимости) между ответами матерей обнаружены по таким качествам, как *чуткость, нежность* (99,4 и 96,2% в группах Л и О против 86,5% в группе П); *любовь к детям* (соответственно 94,8 и 96,2 против 77,5%); *доброта* (97,7 и 97,1 против 90,9%); *ответственность* (97,7 и 98,0 против 92,0%); *умение заботиться о близких* (94,2 и 92,4 против 74,2%).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже качеств Вы с твердой уверенностью можете отнести к себе, а какие нет?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Выборка в целом	Доминирующие ориентации в воспитании детей			Коэффициент Крамера
		послушание (П)	любо- знательность (Л)	общественность (О)	
ответственность	96,4	92,0	97,7	98,0	0,13*
доброта	95,9	90,9	97,7	97,1	0,14**
чуткость, нежность	95,4	86,5	99,4	96,2	0,25**
любовь к детям	91,0	77,5	94,8	96,2	0,27**
умение заботиться о близких	88,8	74,2	94,2	92,4	0,26**
способность сопереживать	88,5	80,7	90,7	91,4	0,14*
стремление соответствовать требованиям быстро меняющегося мира	84,0	73,0	89,6	84,0	0,18**
коммуникативная компетентность, умение общаться и ладить с людьми	83,6	73,0	87,7	85,7	0,16**
занятие самообразованием, овладение новыми умениями	80,3	66,3	85,5	83,8	0,20**
готовность рискнуть, не боясь оказаться в меньшинстве	76,8	69,7	76,7	82,9	0,11*
инициативность, предприимчивость, конкурентоспособность	65,2	60,7	65,1	69,2	0,07*

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Женщины из групп, нацеленных на воспитание любознательности и общительности, чаще матерей, ориентированных на послушание, называли качества, которые позволяют быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизни и соответствуют современным требованиям к социальной компетентности личности. Наиболее достоверные различия (однопроцентный уровень значимости коэффициентов Крамера) получены по следующим качествам: *стремление соответствовать требованиям быстро меняющегося мира* (89,6 и 84,0 против 73,0%); *коммуникативная компетентность, умение общаться и ладить с людьми* (87,76 и 85,7 против 73,0%); *занятие самообразованием, овладение новыми умениями* (85,5 и 83,8 против 66,3%). По таким качествам, как *готовность рискнуть, не боясь оказаться в меньшинстве* (76,7 и 82,9 против 69,7%); *инициативность, предприимчивость, конкурентоспособность* (65,1 и 69,2 против 60,7%) различия соответствуют уровню статистически значимых неслучайных тенденций.

Таким образом, во-первых, в целом по выборке матери выше оценивают наличие у себя экспрессивных родительских качеств по сравнению с инструментальными. Во-вторых, матери из группы, ориентированной на послушание, значительно ниже, чем представительницы других групп, оценивают как свои экспрессивные материнские, так и инструментальные качества. При этом наибольшие различия получены по таким качествам, как любовь к детям, умение заботиться о близких, чуткость и нежность. А среди инструментальных характеристик — самообразование, овладение новыми умениями, коммуникативная компетентность, умение общаться и ладить с людьми, стремление соответствовать требованиям быстро меняющегося мира, готовность рискнуть, не боясь оказаться в меньшинстве.

Накопление культурных ресурсов начинается задолго до рождения ребенка, и истоки отношения женщины к собственным детям следует искать в ее опыте жизни в родительской семье. В целом по выборке большинство женщин (84,2%), отвечая на вопрос «*Какие отношения между Вами и Вашей матерью преобладали в детстве?*», охарактеризовали их как скорее «*теплые, близкие и нежные*», 13,6% — как «*нейтральные*», и 2,2% — как «*отчужденные и холодные*». Практически все женщины, ориентированные на воспитание любознательности, испытывали теплоту и эмоциональную поддержку матери (95,3%); среди ориентированных на общительность таких также подавляющее большинство (87,7%), тогда как среди ценящих послушание их существенно меньше (58,4%). Напротив, они заметно чаще называли отношения с матерью нейтральными (33,7 против 11,3 и 4,7% в группах О и Л). Среди них 7,9% отметили отчужденность, холодность в отношениях, в двух других группах этот показатель равен нулю.

Еще меньше тепла и поддержки чувствовали респондентки со стороны отцов. Только 48,9% из них оценили отношения с отцом в детстве как теплые, близкие и нежные.

Отвечая на вопрос об отношениях со своим ребенком, практически все матери из групп, ориентированных на воспитание любознательности и общительности, характеризуют их как «теплые, близкие и нежные» — 98,3 и 98,1% соответственно. В группе матерей, ориентированных на послушание, этот показатель ниже (84,3%), а примерно каждая шестая признает, что отношения с ребенком «скорее нейтральные» (15,7%).

Гендерные различия в отношениях родителей с детьми оказались вполне ожидаемыми, и отношение отцов в целом менее эмоциональное, чем матерей. Нейтральные отношения между отцом и ребенком чаще, чем в других группах, встречаются в семьях, где от детей ожидают послушания (19,3 против 7,1 и 5,8% в группах О и Л), а для 6,0% отцов из этих семей характерны отчужденность и холодность по отношению к ребенку. Таким образом, в каждой четвертой семье, ориентированной на послушание ребенка, отец не вовлечен в эмоциональное общение с ним, в двух других группах доля таких отцов в три раза меньше (около 8%).

Экономические ресурсы семей

Под экономическими ресурсами в исследовании понималась совокупность материальных благ, находящихся в распоряжении семьи, в том числе совокупный доход, имущественная обеспеченность, жилищные условия наряду с оценкой субъективного потребительского статуса. Матери, ориентированные на воспитание послушания, чаще других оценивали свою имущественную обеспеченность как скромную. Они реже указывали, что семья имеет сложную бытовую технику (66,3 против 90,8 и 90,6% в группах Л и О), компьютер (соответственно 83,1 против 97,1 и 99,1%) (К. Крамера = 0,26**, здесь и далее указаны значения коэффициента Крамера и уровень его значимости). Собственную квартиру имеют 64,0% опрошенных из группы П (против 75,1 и 82,1% в группах Л и О), а более трети живут вместе с родителями/родственниками (0,16*). Зарплата на государственных предприятиях является основным источником дохода для 62,9% семей данной группы (0,17**).

Несмотря на то, что более половины матерей, ориентированных на ценности послушания, работают и вносят свой вклад в семейный бюджет (58,4 против 37,0 и 33,0% в группах Л и О) (0,17**), 41,6% отнесли свою семью к категории малообеспеченных, где ежемесячный доход на одного члена семьи лишь немного превышает прожиточный минимум (против 32,9 и 32,1% в группах Л и О) (0,19**). Фактором риска для совокупного семейного дохода выступает и расширенный

тип семьи, когда вместе с молодыми родителями живут неработающие пенсионеры, инвалиды. Семей подобного типа среди ориентированных на послушание значительная часть — 39,3%. Вместе с тем здесь несколько чаще встречаются одинокие матери с детьми (5,6 против 2,9 и 3,8% в группах Л и О) (0,12*). Характерной особенностью является и то, что почти каждая пятая женщина из группы П не замужем (18,8 против 5,3 и 8,7% в группах Л и О), либо брак не зарегистрирован (10,6 против 11,2 и 6,7% в группах Л и О) (0,17**). Матери этой группы чаще, чем другие, имеют только одного ребенка (82,0%) (0,11*), чаще моложе и менее образованны. Примерно каждая пятая представительница группы П моложе 20 лет (22,5%) (0,13*). В половине случаев женщины этой группы имеют среднее специальное образование (49,4%), здесь также оказалось больше всего лиц со средним образованием (21,3 против 12,7 и 8,5% в группах Л и О) (0,15*).

В группе Л больше семей самых бедных, где доход на одного человека соответствует прожиточному минимуму или ниже (33,0 против 15,7% в группе П и 17,9% в группе О). Напротив, в группе О больше всего обеспеченных семей. Пятая часть семей в этой группе имеет доход, в два раза превышающий величину прожиточного минимума на человека (19,8% в группе О против 10,4% в группе Л). Среди них также больше всего тех, у кого ежемесячный доход на одного члена семьи в пять раз превышает прожиточный минимум (16,0 против 6,7% в группе П и 8,7% в группе Л) (0,19**).

В то же время, по утверждению матерей из групп Л и О, в собственности семьи имеется квартира, мебель, сложная бытовая техника, компьютер. Семьи, ориентированные на ценности общительности, чаще других имеют автомобиль импортного производства (50,0%) (0,26**).

Женщины из групп Л и О отмечали, что семейный бюджет в основном наполняется за счет работы по найму на частных предприятиях и в организациях (69,4 и 66,0% соответственно). Оказалось также, что у этих семей чаще есть и другие источники доходов: денежная помощь от родителей (24,3 и 23,6% в группах Л и О против 16,9% в группе П) (0,17**). Женщины из этих групп на момент исследования чаще были домохозяйками или находились в декретном отпуске (57,2 и 62,3% в группах Л и О против 38,3% в группе П) (0,20**).

Среди ориентированных на любознательность больше получателей социальных пособий (для малоимущих, монородительских и многодетных семей, семей с ребенком-инвалидом — 32,2 против 23,6% в группе П и 17,9% в группе О) (0,14*).

Отличительной особенностью этой группы является также значительная доля лиц моложе 20 лет (25,4%) (0,13*). Здесь больше женщин со средним специальным образованием (51,4%), тогда как

в группе О — больше имеющих высшее образование (48,1 против 28,1% в группе П и 35,3% в группе Л) (0,15*). Для семейного положения матерей групп О и Л характерно то, что они чаще указывали на свой брачный статус (83,7 и 83,5%), в то время как в группе П таких 67,1% (0,17**).

Семьи матерей из группы Л по своему составу чаще относятся к семьям расширенного типа, где вместе проживают родители, дети и родственники (37,0%). Напротив, в группе О три четверти семей нуклеарные, в которых вместе живут только родители и дети (70,8%) (0,11*).

Наиболее достоверные различия (коэффициенты Крамера соответствуют однопроцентному уровню значимости) между ответами матерей обнаружены по таким экономическим ресурсам, как имущественная обеспеченность; ежемесячный доход на члена семьи в сравнении с прожиточным минимумом; наличие работы; работа по найму на частных/государственных предприятиях; денежная помощь от родителей, а также по социальному и брачному статусу женщин. По таким характеристикам семей и женщин, как возраст, образование, жилищные условия, тип семьи (расширенный или нуклеарный), получение социальных пособий, различия соответствуют уровню статистически значимых неслучайных тенденций.

Заключение

За последние 25 лет доля малообеспеченных россиян снизилась, однако значительная часть молодых семей остаются бедными и нуждаются в социальной поддержке. Экономические и социальные ресурсы бедных семей не способствуют накоплению культурного капитала детей, снижают их возможности, необходимые для полноценного личностного развития [4]. Сосредоточенность на потребностях выживания мешает родителям уделять достаточно времени общению и играм с ребенком, комфортному и развивающему досугу, развитию интересов — своих и ребенка [29].

Судя по полученным результатам, примерно четверть матерей (24,2%) выбирают *послушание* в качестве доминирующей ценности семейного воспитания. Матери из этой группы оказались более юными и, отчасти поэтому, менее образованными. Для семей, в которых они проживают, наиболее характерны риски попадания в категорию бедных слоев населения. Здесь преобладают расширенный тип семьи, ее высокая иждивенческая нагрузка, одинокое материнство, работа на предприятиях государственного сектора. Несмотря на то, что более половины женщин данной группы работают в период отпуска по уходу за ребенком, имущественная, жилищная и финансовая обеспеченность таких семей достаточно низкая. Культурные запросы, как и практики повседневной жизни матерей, ожидающих

от своих детей послушания, в сравнении с другими группами, более упрощенные. Они редко читают книги, не увлекаются искусством, музыкой и театром, доля включенных в самообразование крайне мала. Отличительной особенностью матерей этой группы является сниженная самооценка уровня развития экспрессивных материнских и инструментальных качеств. Каждая третья из них характеризует детско-родительские отношения в семье своих родителей как отчужденные и холодные, и воспроизводит их в процессе взаимодействия с собственными детьми.

Матери из группы, ориентированной на ценности *любезности*, составляют почти половину всей выборки (47,0%). Они также молоды, но более образованны, чем те, кто входит в группу П. Более трети из них имеют высшее, а половина — среднее специальное образование. Несмотря на то, что более трети матерей в данной группе отнесли свою семью к категории бедных, они по сравнению с группой, ориентированной на послушание, обладают лучшей имущественной обеспеченностью. Для этих семей характерны тесные связи и теплые отношения со старшим поколением, во всяком случае, четверть семей получают материальную поддержку от своих родителей и родственников. Кроме того, они чаще других имеют право на государственные семейные и детские пособия. А поскольку члены таких семей часто включены в рынок труда коммерческих предприятий, это позволяет им иметь более высокие доходы. Однако высокая иждивенческая нагрузка, наличие большего числа детей препятствует их вхождению в обеспеченные слои населения. Семьи данной группы отличаются более стабильными семейными отношениями, большинство женщин состоят в браке. Матери, ориентированные на воспитание в детях *любезности*, высоко оценивают уровень развития своих экспрессивных материнских и инструментальных качеств. Для них характерны более насыщенные культурные практики, включающие чтение современной и классической литературы и самообразование.

Около трети опрошенных матерей ориентированы на воспитание в детях *общительности* (28,8%). Они оказались самыми «взрослыми», образованными и обеспеченными. Их семьи чаще других обладают высокими доходами и потребительским статусом, имущественно обеспечены. Три четверти семей — нуклеарные. Получают поддержку старшего поколения немногие. Скорее всего, потому, что они в меньшей степени, чем другие, нуждаются в помощи. Более половины женщин в данной группе — домашние хозяйки, что, по-видимому, обусловлено сознательным отказом от профессиональной занятости в пользу родительства и воспитания ребенка в период раннего детства. Матери, входящие в группу О, увлекаются чтением, самообразованием, ведут здоровый образ жизни, вовлечены в интеллектуальные

практики, требующие значительных финансовых вложений. В три раза чаще, чем остальные, они посещают выставки и театральные постановки, ходят в филармонию, на концерты, в кино, увлекаются искусством. Для них характерна и наиболее высокая самооценка характеристик, способствующих профессиональным достижениям, — инициативности, предприимчивости, конкурентоспособности, готовности к риску.

Различия в объеме культурных ресурсов во многом объясняются тем, что у представительниц менее обеспеченных семей нет материальных возможностей путешествовать, заниматься спортом, ходить в бассейн, посещать театры, филармонии, концерты и кино. Об этом свидетельствует тот факт, что практики, не требующие постоянных финансовых вложений, примерно в равной степени представлены в ответах опрошенных всех трех групп. Так, доли лиц, использующих интернет-ресурсы и общающихся в блогах, и тех, кто шьет и вяжет, оказались примерно равными во всех группах. В то же время различия связаны и с более низким уровнем образования, отсутствием традиций чтения в родительской семье, сниженными потребностями в личностном росте, саморазвитии, характерными для представительниц группы, ориентированной на воспитание послушания.

В целом зафиксированные различия объясняются как объективными факторами — более низким уровнем образования, квалификации, материального положения, небольшим социальным опытом, менее насыщенными культурными практиками, так и субъективными характеристиками — сниженной самооценкой, неуверенностью в себе, недостаточной личностной зрелостью, присущими женщинам из группы, ориентированной на воспитание послушания. Прослеживается формирующее влияние на личность матерей культуры отношений в родительской семье. Эмоциональный контакт с родителями (в первую очередь с матерью) и их поддержка положительно влияют на развитие Я-концепции, исследовательской мотивации, стабильных отношений с окружающими. В своей воспитательной практике матери сознательно или неосознанно воспроизводят усвоенные модели детско-родительских отношений. Слабая рефлексия своего опыта, отсутствие внимания к вопросам воспитания становятся барьерами для самостоятельного развития воспитательной компетентности у части матерей.

Таким образом, более бедный по объему и качеству ресурсов культурный капитал матерей, ориентированных на воспитание послушания, не способствует включенности членов семей в контекст современной жизни. В то же время сниженная самооценка значимых материнских качеств, таких как любовь к детям, умение заботиться о близких, чуткость, нежность, может объясняться не вполне раскрывшимся родительским и личностным потенциалом, социальной

незрелостью женщин, недостаточностью семейной и общественной поддержки.

Насыщенный ресурсами культурный капитал материнства у женщин, ценящих общительность, напротив, способствует развитию у детей коммуникативных навыков, помогающих лучше понимать других людей, эффективно общаться и взаимодействовать, адекватно оценивать происходящие изменения, понимать их глубинные смыслы, прогнозировать будущее, и в целом успешнее адаптироваться в усложняющемся обществе в условиях турбулентности жизненной среды. Более перспективной в воспитании детей, на наш взгляд, является ориентация на ценности общительности. Данные исследований, проведенных на разных выборках детей и взрослых, показали преимущества группы с высоким уровнем развития коммуникативных навыков — адекватное понимание «мира вокруг», оптимальность поведения в конфликтных ситуациях, успехи школьников в учебе, толерантность к представителям другой национальности и вероисповедания и др. [1], что подтверждает выводы нашего исследования.

На наш взгляд, можно выделить три основных направления развития культурных ресурсов материнства в условиях социальной дифференциации семей в современном российском обществе. Во-первых, активное родительское образование, поддержка молодых родителей в их роли, программы первичной профилактики, развитие отношений сотрудничества специалистов и родителей, просвещение в средствах массовой информации — это те реальные меры, которые позволяют улучшить семейное воспитание при условии их широкого распространения, в том числе благодаря развитию институтов гражданского общества, родительских сообществ [4; 6; 9]. Во-вторых, необходимо создание в городах общественных пространств для совместного семейного досуга, насыщенного положительными эмоциями, учитывающего потребности развития детей разного возраста и интересы родителей, способствующего вовлечению в современные практики родительства, которые были бы доступны для всех слоев общества и прежде всего для бедных и социально уязвимых групп. Наконец, важную роль призваны сыграть социальные сети родительских и экспертных сообществ, форумы для молодых родителей, online-сообщества отцов и матерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адамьянц Т.З.* Социоментальные группы в социальном познании // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 117–125.
2. *Артамонова Е.В., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.* Современное общество и проблемы развития человека: социокультурный подход // Культура

- и образование. 2014. № 1 [электронный ресурс]. Дата обращения 05.08.2015. URL: <<http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1304>>.
3. Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–97.
 4. *Безрукова О.Н.* Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. — 216 с.
 5. *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Авторитарность в родительской культуре матерей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 44–54.
 6. *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Семейная политика на муниципальном уровне // Власть. 2013. № 11. С. 138–144.
 7. *Дементьева И.Ф.* Семейное воспитание в современном мире // Социальная педагогика. 2012. № 3. С. 5–11.
 8. *Епихина Ю.Б.* Влияние экономических и культурных ресурсов на успеваемость школьников из многодетных семей: Автореф... канд. социол. наук. М.: Институт социологии РАН, 2011. — 27 с.
 9. *Ивашкина Ю.Ю., Рыскина В.Л.* Профилактические программы поддержки семьи: «средовой подход» // Теория и практика профилактической социальной работы / Под ред. В.А. Самойловой, О.И. Бородкиной. СПб.: Изд-во «Скифия-принт», 2008. С. 189–206.
 10. *Константиновский Д.Л.* Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: Центр социального прогнозирования, 2008. — 277 с.
 11. *Константиновский Д.Л.* Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи // Социологический журнал. 2014. № 3. С. 55–69.
 12. *Ляко Е.Е., Громова А.Д., Куражова А.В., Романова О.А., Остроухов А.В.* Влияние материнской депривации и неврологических заболеваний на речевое развитие детей первых трех лет жизни // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 102–112.
 13. *Меренков А.В.* Тенденции изменения воспитания в современном обществе // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 101–110.
 14. *Москвичева Н.Л.* Семья как среда формирования и развития ребенка // Семья: психология, педагогика, социальная работа. М.: АСТ, 2010. С. 229–289.
 15. *Преснякова Л.А.* Трансформация отношений внутри семьи и изменение ценностных ориентиров в воспитании // Отечественные записки. 2004. № 3. С. 39–56.
 16. *Самойлова В.А.* Адаптация личности в современном обществе и проблема психологического здоровья детей и подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 167. С. 41–54.
 17. *Семьеведение: Учебно-методическое пособие / Под ред. Л.В. Карцевой.* Казань: Школа, 2015. — 200 с.
 18. *Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Рязанова Т.Б., Дозорцева А.В.* Близнецы: от рождения до трех лет. М.: КОГИТО-Центр, 2002. — 144 с.

19. *Собкин В.С., Марич Е.М.* Социология семейного воспитания: дошкольный возраст. Труды по социологии образования. Т. VII. Вып. XII. М.: Центр социологии образования РАО, 2002. — 247 с.
20. *Собкин В.С., Скобельцина К.Н., Иванова А.И.* Влияние социальных факторов на семейный досуг дошкольника // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 62–70.
21. *Трефилова Т.Н.* Особенности речевого развития у детей из многодетных семей: Дис... канд. псих. н. М.: Психологический институт РАО, 1997. — 161 с.
22. *Чередниченко Г.А.* Личные планы выпускников средней школы // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 114–117.
23. *Чернов Д.Н.* Взаимосвязь типа родительского отношения и речевого развития младших школьников в семьях с разным социальноэкономическим статусом // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 1 (15) [электронный ресурс]. Дата обращения: 05.08.2015. URL: <<http://psystudy.ru/index.php/num/2011n1-15/430-cher-nov15.html>>.
24. *Черныш М.Ф.* Трансмиссия культурного капитала и социальная мобильность // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 42–53.
25. *Шапиро Я., Чистович И.* Руководство по оценке уровня развития детей от 1 года 2 месяцев до 3 лет 6 месяцев по русифицированной шкале RCDI-2000. СПб.: Институт раннего вмешательства, 2000. — 62 с.
26. *Шубкин В.Н.* Социологические опыты. М.: Мысль, 1970. — 288 с.
27. *Bates E., Bretherton I., Snyder L.* From first words to grammar: Individual differences and dissociable mechanisms. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. — 326 p.
28. *Belsky J.* The determinants of parenting: A process model. *Child Development*. 1984. Vol. 55. P. 83–99. DOI: 10.2307/1129836
29. *Bezrukova O., Samoylova V.* The Authoritarian Syndrome in Attitudes and Educational Practices of Russian Parents // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015 (January). Vol. 165. P. 234–240. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.627
30. *Bourdieu P., Passeron J.-C.* Les étudiants et leurs études. La Haye: Mouton, 1964. — 149 p.
31. *Bourdieu P.* L'école conservatrice. Les inégalités devant l'école et devant la culture. *Revue française de sociologie*. 1966. Vol. 7. No. 3. P. 325–347. DOI: 10.2307/3319132
32. *Bowlby J., Ainsworth M. D. S.* *Child Care and Growth of Love*. 2nd ed. London: Penguin Books, 1976. — 254 p.
33. *Hays Sh.* The cultural contradictions of motherhood. New Haven, CT: Yale University Press, 1996. — 288 p.
34. *Hoff E.* Language development at an early age: Learning mechanisms and outcomes from birth to five years // R.E. Tremblay, R.G. Barr., R. Peters, M. Boivin (eds.). *Encyclopedia on Early Childhood Development* Montreal, Quebec: Centre of Excellence for Early Childhood Development; 2009. P. 1–5.

- [online]. Accessed 15.09.2015. URL: <<http://www.child-encyclopedia.com/documents/HoffANGxp.pdf>>.
35. *Hoff E.* The specificity of environmental influence: Socioeconomic status affects early vocabulary development via maternal speech // *Child Development*. 2003. Vol. 74. P. 1368–1378. DOI:10.1111/1467-8624.00612
 36. *Hoff-Ginsberg E.* The relation of birth order and socioeconomic status to children's language experience and language development // *Applied Psycholinguistics*. 1998. Vol. 19. P. 603–629. DOI: 10.1017/S0142716400010389
 37. *Inglehart R., Baker W.* Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 19–51. DOI: 10.2307/2657288
 38. *Kingston P.W.* The unfulfilled promise of cultural capital theory // *Sociology of Education*. 2001. P. 88–99. DOI: 10.2307/2673255
 39. *Kohn M.* Class and conformity: A study of values. Homewood, IL: Dorsey. 1969. — 315 p.
 40. *Kuhl P.K., Andruski J.E., Chistovich I.A., Chistovich L.A., Kozhevnikova E.V., Ryskina V.L., Stolyarova E.I., Sundberg U., Lacerda F.* Cross-Language Analysis of Phonetic Units in Language Addressed to Infants // *Science*. 1997. Vol. 277. No. 5326. P. 684–686. DOI: 10.1126/science.277.5326.684
 41. *Lareau A.* Invisible Inequality: Social Class and Childrearing in Black Families and White Families // *American Sociological Review*. 2002. Vol. 67. No. 5. P. 747–776. DOI: 10.2307/3088916
 42. *Lareau A.* Unequal Childhoods: Class, Race, and Family Life. Berkeley: University of California Press. 2003. — 343 p.
 43. *Lee E, Bristow J., Faircloth C., Macvarish J.* Parenting culture studies. London: Palgrave Macmillan, 2014. — 256 p. DOI: 10.1057/9781137304612
 44. *Sullivan A.* Cultural capital and educational attainment // *Sociology*. 2001. Vol. 35. No. 4. P. 893–912. DOI: 10.1017/S0038038501008938

Дата поступления: 24.10.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2016. VOL. 22. NO. 3. P. 107–128. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4588

O.N. BEZRUKOVA, V.A. SAMOYLOVA

Saint-Petersburg State University, Faculty of Sociology,
St Petersburg, Russian Federation.

V.L. RYSKINA

The Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES),
Moscow, Russian Federation.

Olga N. Bezrukova — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Associate professor, Saint-Petersburg State University, Faculty of Sociology, Department of Political and Social Processes. **Address:** 1/3 Smolny St., 191124, St Petersburg, Russian Federation. **Phone/fax:** +7 (812) 710-00-77.

Email: onbezrukova@gmail.com

Victoria L. Ryskina — Senior Researcher, The Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES). **Address:** 82, bl. 2, Vernadskogo prospect, 119571, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (495) 564-85-82. **Email:** Vryskinal@mail.ru

Valentina A. Samoylova — Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Faculty of Sociology, Department of Theory and Practice of Social Work. **Address:** 1/3 Smolny St., 191124, St Petersburg, Russian Federation. **Phone/fax:** +7 (812) 710-00-77. **Email:** v_samoylova@mail.ru

THE CULTURAL CAPITAL OF MOTHERHOOD AND THE VALUES OF FAMILY UPBRINGING: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. Modern society's living conditions actualize the importance of cultivating in children certain qualities which contribute to a person's active social adaptation and the accumulation of cultural capital. This article undertakes a comparative analysis of a certain complex of economic, cultural and psychological resources attributed to mothers from three groups, each focused on different dominating values when it comes to the upbringing of their children (obedience "O", curiosity "C", sociability "S").

The mothers' cultural resources were viewed as a set which includes educational and cultural competencies, knowledge of cultural practices, proficiency in foreign languages, computer knowledge, modern practices of self-education, interest in music, theater and painting, as well as creative activities. The structure of cultural resources of motherhood is complemented by expressive and instrumental personal traits which contribute to women's involvement in their roles as parents, as well as to them finding a balance between their professional and family responsibilities. It has been observed that when mothers are endowed with unequal resources — this has an impact on cultivating in children certain values which contribute to successful adaptation in a complicated society.

We have reached a conclusion that mothers focused on values such as sociability and curiosity have stronger cultural capital, which allows for them to cultivate in their children those qualities which contribute to successful adaptation in a complex society, as compared to those mothers who value obedience.

During the course of the study it was determined that a high level of education among parents, family well-being, emotional support and strong intergenerational relations contribute to accumulating the cultural resources of motherhood. At the same time, improving material conditions of life, as well as reducing professional workload, does not always have a direct positive effect on mothers' cultural capital. Motivational factors play a significant role — namely, the mother's need for personal growth, as well as further developing educational competence.

Keywords: values; cultural resources; economic resources; psychological resources; social inequality; family upbringing; mothers; motherhood; fathers; children; family.

For citation: Bezrukova O.N., Ryskina V.L., Samoylova V.A. The cultural capital of motherhood and the values of family upbringing: a comparative analysis. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 107–128. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4588

REFERENCES

1. Adam'yants T.Z. Sociomental Groups In Social Cognition. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 7. P. 117–125. (In Russ.)

2. Artamonova E.V., Lukin V.N., Musienko T.V. Modern society and problems of human development: a sociocultural approach. *Kul'tura i obrazovanie*. 2014. No. 1 [online]. Accessed 05.08.2015. URL: <<http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1304>>. (In Russ.)
3. Bezrukova O.N. Parenthood Models and Parents Potential: Intergenerational Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. No. 9. P. 85–97. (In Russ.)
4. Bezrukova O.N. *Resursy i seti podderzhki otvetstvennogo roditel'stva v molodykh sem'yakh*. [Resources and support networks of responsible parenthood in young families.] St Petersburg: Izd-vo SPbGU publ., 2011. 216 p.
5. Bezrukova O.N., SamoiloVA. Authoritarian Syndrome in Mothers' Child-Rearing Culture. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 8. P. 44–54. (In Russ.)
6. Bezrukova O.N., SamoiloVA. Family policy at the municipal level. *Vlast'*. 2013. No. 11. P. 138–144. (In Russ.)
7. Dement'eva I.F. Family Education In The Modern World. *Sotsial'naya pedagogika*. 2012. No. 3. P. 5–11. (In Russ.)
8. Epikhina Yu.B. *Vliyaniye ekonomicheskikh i kul'turnykh resursov na uspevaemost' shkol'nikov iz mnogodetnykh semei: avto-ref... kand. sotsiol. nauk*. [The Impact of Economic and Cultural Resources in the School Performance of Students from Multiple Children Families: Abstract ... PhD (Sociology).] Moscow: Institut sotsiologii RAN publ., 2011. 27 p.
9. Ivashkina Yu.Yu., Ryskina V.L. Preventive programs supporting families with children: environmental approach. *Teoriya i praktika profilakticheskoi sotsial'noi raboty*. Ed. by V.A. SamoiloVA, O.I. Borodkina. St Petersburg: Izd-vo "Skifiya-print" publ., 2008. P. 189–206. (In Russ.)
10. Konstantinovskii D.L. *Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennogo starta rossiiskoi molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-kh)*. [Inequality and Education Attempt of Sociological Research on the Life Starts of the Russian Youth (1960th – Beginning of 2000th).] Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya publ., 2008. 277 p.
11. Konstantinovskii D.L. Education, labor market, and social behavior of youth. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2014. No. 3. P. 55–69. (In Russ.)
12. Lyakso E.E., Gromova A.D., Kurazhova A.V., Romanova O.A., Ostroukhov A.V. Maternal Deprivation And Neurologic Disease On Influence On Speech Development Of Children Of The First Three Years Of Life. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2006. Vol. 27. No. 2. P. 102–112. (In Russ.)
13. Merenkov A.V. Trends In Education Modern Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. No. 2. P. 101–110. (In Russ.)
14. Moskvicheva N.L. The Family as an Environment of Formation and Development of a Child. *Sem'ya: psikhologiya, pedagogika, sotsial'naya rabota*. Moscow: AST, 2010. P. 229–289. (In Russ.)
15. Presnyakova L.A. Transformation of Relationships within the Family and the Change of Values in Upbringing. *Otechestvennye zapiski*. 2004. No. 3. P. 39–56. (In Russ.)
16. SamoiloVA. Adaptation of the Individual in the Modern Society and the Problem of Psychological Health of Children and Adolescents. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2014. No. 167. P. 41–54. (In Russ.)
17. *Sem'evedenie: Uchebno-metodicheskoe posobie*. [Family Studies: a Study Guide.] Ed. by L.V. Kartseva. Kazan': Shkola, 2015. 200 p. (In Russ.)
18. Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Ryazanova T.B., Dozortseva A.V. *Bliznetsy: ot rozhdeniya do trekh let*. [Twins: from Birth to 3 Year-Old Age.] Moscow: KOGITO-Tsentr publ., 2002. 144 p.
19. Sobkin V.S., Marich E.M. *Sotsiologiya semeinogo vospitaniya: doshkol'nyi vozrast. Trudy po sotsiologii obrazovaniya*. [Sociology of Family Education: Pre-School Age. Materials

- on Sociology of Education.] Vol. VII. Is. XII. Moscow: Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO publ., 2002. 247 p.
20. Sobkin V.S., Skobel'tsina K.N., Ivanova A.I. Impact Of Social Factors Of Family Leisure On Pre-school Children. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. No. 6. P. 62–70. (In Russ.)
 21. Trefilova T.N. *Osobennosti rechevogo razvitiya u detei iz mnogodetnykh semei: dis.... kand. psikh. n.* [Speech Development Peculiarities of the Children from Large Families: Thesis ... PhD (Psychology).] Moscow: Psikhologicheskii institut RAO publ., 1997. 161 p.
 22. Cherednichenko G.A. Private Plans Of High School Graduates. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005. No. 7. P. 114–117. (In Russ.)
 23. Chernov D.N. Interrelation Between Parent Relation Type And Speech Development In Primary Schoolers From Families With Different Socioeconomic Status. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2011. No. 1 (15) [online]. Accessed 05.08.2015. URL: <<http://psystudy.ru/index.php/num/2011n1-15/430-chernov15.html>>. (In Russ.)
 24. Chernysh M.F. Transmission Of Cultural Capital And Social Mobility. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. No. 8. P. 42–53. (In Russ.)
 25. Shapiro Ya., Chistovich I. *Rukovodstvo po otsenke urovnya razvitiya detei ot 1 goda 2 mesyatshev do 3 let 6 mesyatshev po rusifitsirovannoi shkale RCDI-2000*. [Guidelines for Assessing the Level of Development of Children Aged from 1 year 2 months to 3 years 6 months by Russified Scale RCDI.] St Petersburg: Institut rannego vmeshatel'stva publ., 2000. 62 p.
 26. Shubkin V.N. *Sotsiologicheskie opyty*. [Sociological experiments.] Moscow: Mysl' publ., 1970. 288 p.
 27. Bates E., Bretherton I., Snyder L. *From first words to grammar: Individual differences and dissociable mechanisms*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 326 p.
 28. Belsky J. The determinants of parenting: A process model. *Child Development*. 1984. Vol. 55. P. 83–99. DOI: 10.2307/1129836
 29. Bezrukova O., Samoylova V. The Authoritarian Syndrome in Attitudes and Educational Practices of Russian Parents. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015 (January). Vol. 165. P. 234–240. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.627
 30. Bourdieu P., Passeron J.-C. *Les étudiants et leurs études*. La Haye: Mouton, 1964. 149 p.
 31. Bourdieu P. L'école conservatrice. Les inégalités devant l'école et devant la culture. *Revue française de sociologie*. 1966. Vol. 7. No. 3. P. 325–347. DOI: 10.2307/3319132
 32. Bowlby J., Ainsworth M. D. S. *Child Care and Growth of Love*. 2nd ed. L.: Penguin Books, 1976. 254 p.
 33. Hays Sh. *The cultural contradictions of motherhood*. New Haven, CT: Yale University Press, 1996. 288 p.
 34. Hoff E. Language development at an early age: Learning mechanisms and outcomes from birth to five years. R.E. Tremblay, R.G. Barr, R. Peters, M. Boivin (eds.). *Encyclopedia on Early Childhood Development Montreal, Quebec: Centre of Excellence for Early Childhood Development*; 2009. P. 1–5 [online]. Accessed 15.09.2015. URL: <<http://www.child-encyclopedia.com/documents/HoffANGxp.pdf>>.
 35. Hoff E. The specificity of environmental influence: Socioeconomic status affects early vocabulary development via maternal speech. *Child Development*. 2003. Vol. 74. P. 1368–1378. DOI: 10.1111/1467-8624.00612
 36. Hoff-Ginsberg E. The relation of birth order and socioeconomic status to children's language experience and language development. *Applied Psycholinguistics*. 1998. Vol. 19. P. 603–629. DOI: 10.1017/S0142716400010389
 37. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 19–51. DOI: 10.2307/2657288

38. Kingston P. W. The unfulfilled promise of cultural capital theory. *Sociology of Education*. 2001. P. 88–99. DOI: 10.2307/2673255
39. Kohn M. *Class and conformity: A study of values*. Homewood, IL: Dorsey. 1969. 315 p.
40. Kuhl P. K., Andruski J.E., Chistovich I.A., Chistovich L.A., Kozhevnikova E.V., Ryskina V.L., Stolyarova E.I., Sundberg U., Lacerda F. Cross-Language Analysis of Phonetic Units in Language Addressed to Infants. *Science*. 1997. Vol. 277. No. 5326. P. 684–686. DOI: 10.1126/science.277.5326.684
41. Lareau A. Invisible Inequality: Social Class and Childrearing in Black Families and White Families. *American Sociological Review*. 2002. Vol. 67. No. 5. P. 747–776. DOI: 10.2307/3088916
42. Lareau A. *Unequal Childhoods: Class, Race, and Family Life*. Berkeley: University of California Press. 2003. 343 p.
43. Lee E, Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. *Parenting culture studies*. L.: Palgrave Macmillan, 2014. 256 p. DOI: 10.1057/9781137304612
44. Sullivan A. Cultural capital and educational attainment. *Sociology*. 2001. Vol. 35. No. 4. P. 893–912. DOI: 10.1017/S0038038501008938

Received: 24.10.2015.
